

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР

БРЕТТ КИНГ, РИЧАРД ПЭТТИ

ТЕХНОСОЦИАЛИЗМ

**Как неравенство, искусственный интеллект
и климатические изменения создают новый миропорядок**

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГАРРИ КЛУРА

ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА И ОСНОВАТЕЛЯ BEYOND IMAGINATION

Бретт Кинг

**Техносоциализм. Как неравенство,
искусственный интеллект и
климатические изменения
создают новый миропорядок**

«Олимп-Бизнес»

2022

УДК 008:001.92
ББК 99.1

Кинг Б.

Техносоциализм. Как неравенство, искусственный интеллект и климатические изменения создают новый миропорядок /
Б. Кинг — «Олимп-Бизнес», 2022

ISBN 978-5-9693-0487-1

Новая книга футуролога Бретта Кинга (в соавторстве с Ричардом Пэтти), издавшего ряд нашумевших бестселлеров — «Банк 3.0», «Банк 4.0» и «Эпоха дополненной реальности», поднимает ряд самых острых вопросов современности. Влияние пандемии COVID-19 на будущее мировой экономики; проблемы глобального изменения климата; автоматизация производства и сопутствующая ей технологическая безработица; внедрение безусловного базового дохода (ББД) рассматриваются в свете перспективы построения справедливого общества на технологической основе и принципах трансгуманизма. Авторский тандем пишет о неизбежности мирового кризиса: финансового, энергетического, экологического и миграционного — и предвещает социальные сдвиги тектонического масштаба. Какой мир унаследуют наши дети и внуки: тот, в котором несправедливость возведена в абсолют, или тот, где всеобщее процветание и богатство легли в основу существования общества, а земляне освоили новые планеты? Книга адресована широкому кругу читателей, интересующихся проблемами глобализации, развития технологий, мира и общества. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 008:001.92

ББК 99.1

ISBN 978-5-9693-0487-1

© Кинг Б., 2022

© Олимп-Бизнес, 2022

Содержание

Предисловие	9
Вступление	12
Благодарности	15
Глава 1	17
Неудачи на рынке	18
Первые ответные меры	20
Недостаток воображения?	24
Вирус усугубляет неравенство	26
Назад в будущее	29
Что такое техносоциализм?	32
Пирамида неравенства	34
«Богатые богатеют, бедные беднеют»[22]	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Бретт Кинг, Ричард Пэтти

Техносоциализм: Как неравенство, искусственный интеллект и климатические изменения создают новый миропорядок

«Техносоциализм» – книга проницательная: она стимулирует работу мысли и сводит воедино разрозненные факторы преобразований, способствующие изменениям в обществе, а также позволяет нам выбрать дверь, за которой ждет невеста или тигр¹. Лишь обладающие воображением и сообразно настроенные люди способны избрать для человечества правильное будущее.

*Кевин Дж. Андерсон,
соавтор бестселлера по версии New York Times
«Дюна: Дом Атрейдесов»*

«Техносоциализм» Бретта Кинга и Ричарда Пэтти – универсальное средство, помогающее определить ключевые проблемы, а также факты, влияющие на нашу планету и общество; но что еще важнее – она помогает понять, каков путь к их улучшению. Эта книга достойна стать ориентиром для каждого: в школе, в университете и дома!

*Рэйчел Граймс,
бывший президент Международной федерации бухгалтеров (IFAC)*

Динамичный дуэт Кинга и Пэтти предлагает в «Техносоциализме» блестящие стратегию и тактику для достижения всеобщего равенства в мире технологий в эпоху великой неопределенности, а также демонстрирует понимание того, какое влияние окажут технологии на устойчивость нашей будущей экономики.

Томми Бари, бывший председатель Американского института дипломированных общественных бухгалтеров, исполнительный вице-президент по развитию лидерства в Succession Institute, LLC

Бретт Кинг и Ричард Пэтти убедительно доказывают необходимость реформирования капитализма и замены его тем, что они называют «техно-социализмом»: будущим, в котором большая часть человеческого труда автоматизирована, а технологические достижения позволяют сделать такие базовые услуги, как жилье, здравоохранение и образование, повсеместно доступными и дешевыми. Авторы предлагают ряд идей, как технологии могли бы помочь с проблемами в правительстве и экономике, включая использование ИИ для сокращения бюрократии, создание интеллектуальной инфраструктуры и цепочек поставок продуктов питания, а также обеспечение всеобщего базового дохода взамен зарплат, потерянных из-за автоматизации. Любой, кого беспокоит влияние на общество нашего нынешнего режима правления и тенденций развития технологии, найдет в этой книге много пищи для размышлений.

*Пенни Кросман,
исполнительный редактор Technology, American Banker*

¹ «Невеста или тигр?» (англ. The Lady, or the Tiger?) – рассказ, написанный Фрэнком Ричардом Стоктоном и опубликованный в журнале *The Century* в 1882 г. Выражение «невеста или тигр?» прочно вошло в английский язык в качестве аллегории для проблемы, которая не может быть разрешена. – *Примеч. пер.*

«Техносоциализм» идеально соответствует настоящему историческому моменту. Четкое стратегическое видение и основанные на фактах аргументы, изложенные в книге, предлагают идеальное противоядие от слабого лидерства, политического тупика и неравных экономических возможностей, которые определяют наше нынешнее состояние. Если мы хотим вырваться из этого тупика, нам всем нужно прямо сейчас применить идеи, предложенные в «Техносоциализме».

*Роберт Терчек,
отмеченный наградами автор Vaporized*

«Техносоциализм» – не просто своевременная дорожная карта для всех, кто пытается ориентироваться в изменениях, влияющих на общество, но и подробное руководство для создания более справедливого и стабильного мира. Бретт Кинг и доктор Ричард Пэтти предлагают человечеству как виду убедительный и оптимистичный план совместного движения вперед.

*Джей Самит,
автор бестселлеров «Disrupt You» и «Future Proofing You»*

В «Техносоциализме» Бретт Кинг и Ричард Пэтти мастерски описывают исключительные опасности дальнейшего развития вслепую современной экономической системы и имеющиеся у нас огромные возможности, позволяющие создать лучшее будущее для человечества путем преобразования социальных и экономических структур. Эта книга обязательна к прочтению всем, кому небезразлично наше общее будущее.

*Росс Доусон,
футуролог и автор бестселлера «Living Networks»*

В своей новой книге Бретт Кинг и Ричард Пэтти задают опасный вопрос: в каком мире мы хотим жить? Предоставляя четыре сценария, которые варьируются от слегка тревожных до откровенно антиутопических, они доказывают, что даже во времена ускоряющегося развития технологий нет ничего определенного относительно того будущего, где мы окажемся. «Техносоциализм» – именно та книга, которую нам всем нужно прочитать сегодня. Хотя бы по той причине, что нужно знать, как построить лучшее «завтра».

*Майк Уоли,
автор книги «The Algorithmic Leader: How to be smart»*

Если вы думаете, что работа, жизнь и мировая экономика могут развиваться без вмешательства извне, вы не одиноки. Однако реальность такова, что нет ничего постоянного. Всё либо разрушается внешними факторами, либо улучшается изнутри. Кинг и Пэтти помогают нам понять, какую роль мы играем в этих улучшениях.

*Брайан Солис,
цифровой антрополог, футуролог, автор бестселлеров*

Последние 17 лет основным вопросом моих исследований было: как усилить человеческую способность адаптироваться к миру стремительных изменений? Этот вопрос, в отличие от закрытой головоломки, где мы заранее знаем ответ, или открытой головоломки, где ответ нам нужно искать по ходу дела, ведет себя, скорее, как загадка, которая держит нас в напряжении и вызывает любопытство и восхищение на каждом этапе пути, и как раз тогда, когда мы думаем, что получили ответ, возникает еще одна загадка. «Техносоциализм» – блестящий лабиринт тайн, вдохновляющий вас решить, какой путь выбрать для создания того социального, культурного, экономического и технологического будущего, которого вы желаете.

*Рокки Скопеллити,
футуролог и автор «Youthquake 4.0» и «Australia 2030»*

Бретт и Ричард проделывают фантастическую работу, заставляя нас задуматься о влиянии технологий на будущее человечества. Если вы ищете книгу, которая подтолкнет вас к раздумьям о предназначении человека, бросит вызов предвзятым представлениям об экономике и продемонстрирует иную точку зрения, «Техносоциализм» вам понравится.

*Анри Арсланиян,
автор бестселлера «The Future of Finance»
и адъюнкт-профессор Гонконгского университета*

Воззрения Бретта Кинга и Ричарда Пэтти относительно будущего опираются на реальность. Это не просто футурологи, говорящие о летающих машинах; в данном случае они практически готовят нас к новому миру, куда мы только вступаем. Авторы обобщают основные тенденции, с которыми сталкивается наш мир, и излагают их в реалистичной и легко читаемой форме отчета о том, как технологии изменяют мир. Все указанные факторы, от вакцин до цифровой валюты, будут играть важную роль в будущем, когда цифровые технологии преобразуют саму ткань общества.

*Ричард Туррин,
автор бестселлера «Cashless: China's Digital Currency Revolution»*

Copyright © 2022, Marshall Cavendish International (Asia) Pte Ltd. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means, or stored in any retrieval system of any nature without the prior written permission of Marshall Cavendish International (Asia) Pte Ltd.

The Russian translation rights arranged with Marshall Cavendish International (Asia) Pte Ltd.
© Перевод на русский язык, издание, оформление. Издательство «Олимп – Бизнес», 2022

*Моим замечательным друзьям Клейтону Фитсу и Стивену
Филлипсу (он же Живая легенда), которые всегда рядом, когда они мне
нужны*
– **Бретт Кинг**

За JLA
– **Ричард Пэтти**

Предисловие

А каков *ваш* техносоциализм?

Мой лучший друг Питер Диамандис часто приписывает мне создание нового слова – «*техносоциализм*». Не знаю, придумал ли его я, но именно я начал использовать этот термин примерно в 1988 году на первом курсе Международного космического университета (ISU). Это было волшебное для меня время, проведенное с сотней студентов-выпускников со всего мира. В неофициальной обстановке китайские и советские студенты говорили о неблагоприятных условиях и недостатке возможностей, созданных коммунизмом. Советские студенты выражали энтузиазм в связи с перспективой перемен, особенно в середине лета, когда их правительство отменило все тесты по истории, признав, что то, чему они учили о прошлом стран, – выдумка.

На бумаге коммунистическая/социалистическая конституция Советского Союза обеспечивала равенство и процветание для всех, но в действительности эти системы вели к величайшим жестокостям, которые когда-либо видел мир. Те, кто был наверху, обладали не только всей властью, но и всеми богатствами.

Студенты из Европы выступали за социализм, более легкую версию коммунизма, при котором теоретически вы могли владеть собственностью. Но многие, в том числе и я, считали: социализм страдает от тех же проблем, что и коммунизм, когда элита дергает за ниточки, а общественные блага никогда не распределяются поровну. Как я это вижу: люди не идеальные машины, которые будут работать на пределе возможностей, радостно делаясь плодами своих трудов со всеми.

Посмотрим правде в глаза: целеустремленные люди работают своим умом и/или телом настолько усердно, насколько могут. Некоторые из них по-настоящему бескорыстны, но у других мотивации нет, и они готовы воспользоваться слабыми местами любой политической системы, чтобы манипулировать и прокладывать себе путь к вершине. Как благородство, так и порочность – часть человеческой природы.

А что если исключить людей из уравнения? Что было бы, если бы вы могли удовлетворять индивидуальные потребности с помощью технологий? Само собой разумеется, такие быстро-развивающиеся технологии, как искусственный интеллект (далее ИИ) и робототехника, могут привести – и в конечном счете приведут – к другой форме социализма: такой, в которой все ваши потребности окажутся удовлетворены при помощи инноваций. Что произойдет, если жилье, еда, медицина, энергия, образование и транспорт будут качественными и почти бесплатными благодаря таким инновациям? Вы получите то, что я называю техносоциализмом.

Моя разновидность техносоциализма связана не с правительством, а, скорее, с инновациями и предприятиями, которые удовлетворяют наши потребности и создаютсямышленными предпринимателями. Мы уже живем во времена ранних стадий этой системы. Например, интернет и поисковые системы, такие как Google и DuckDuckGo, демократизировали и демонетизировали знание. Сотовые технологии и смартфоны в настоящее время обеспечивают 65 % земного шара недорогой высококачественной голосовой и видеосвязью за небольшую часть былой стоимости. ИИ в сочетании с технологиями интернета вещей быстро развивает образование. Вскоре полное обучение при помощи онлайн-учителя с ИИ будет доступно всем за несколько долларов в неделю. Образование в конце концов адаптируется к уникальным способностям и интересам каждого учащегося – и это намного лучше, чем то, что мы имеем сейчас.

Многие опасаются появления гуманоидоподобных и других роботов с искусственным интеллектом, потому что это уничтожит большую часть рабочих мест, если не человеческий труд в принципе. Хочу внести ясность: в настоящий момент я руковожу компанией Beyond

Imagination (BE), соучредителями которой являемся я, Рэй Курцвейл, Пол Джейкобс, Тони Роббинс и другие светила.

В этом году мы завершили строительство Beomni, высокотехнологичного робота-гуманоида общего назначения с движком ИИ, который обучается с помощью пилота-человека. Сначала Beomni отнимет рабочие места у обычных роботов, избавив работодателей от необходимости разрабатывать автономную роботизированную рабочую силу, управляемую искусственным интеллектом. Главное достижение этой инновации в том, что Beomni управляется человеком в режиме аватара, и где бы ни находился сам Beomni, люди со всего мира, имеющие сотовую связь или Wi-Fi, смогут получить к нему доступ и работать удаленно. Beomni демократизирует возможности для всех и создаст мир мгновенных услуг, которыми будут пользоваться не только в гостиничном бизнесе, строительстве, горнодобывающей промышленности и сельском хозяйстве, но и в непроеизводственных сферах, где работают, например, инженеры, медсестры и врачи.

Первоначально наша система будет создавать рабочие места, а не уничтожать их, но со временем она обучится задачам с помощью действий человека, разовьется и станет полуавтономной, позволяя одному человеку работать во многих местах сразу. Постепенно наши системы станут полностью автономными, что сократит количество рабочих мест, но это хорошо. Beomni, наряду с другими автономными роботами, повысит благосостояние всех и каждого; общемировая бедность, как и стоимость всего, от медицины до транспорта, уменьшится. По мере того как роботы, подобные Beomni, станут повсеместными, многие другие потребности человечества, в свою очередь, будут демократизированы и демонетизированы.

Автоматизация технического труда означает возможность обратиться к врачу в любое время и в любом месте. Возможность обратиться к роботу-врачу с ИИ, который действительно способен оказать профилактическую помощь, позволит поддерживать максимальный уровень здоровья у всех, особенно в сочетании с интернетом вещей, предоставляющим вашему ИИ-доку возможность мониторить как улучшение здоровья, так и проблемы с ним, и действовать немедленно. В сочетании с квантовыми вычислениями ИИ будет быстро развиваться, что и приведет к удивительным технологическим улучшениям в области возобновляемых источников энергии и аккумуляторов. Дешевая, чистая энергия в сочетании с развивающимися роботами, способными выполнять всю эту работу, сделает продукты питания, другие материальные и инфраструктурные блага, такие как жилье и дороги, почти бесплатными.

Некоторые версии техносоциализма утверждают, что по мере того, как технологии заменят обычные рабочие места, возникнет потребность в универсальных фондах для удовлетворения основных потребностей. На мой взгляд, столь ошибочное рассуждение породит гораздо больше проблем, чем решит. Но не стоит слепо соглашаться со мной, подумайте сами и изучите возможности. Вот почему мне нравится книга, которую вы собираетесь прочитать: «Техносоциализм» откроет дискуссию по целому ряду тем и потенциальных путей развития будущего. Вам не нужно соглашаться, но стоит думать и спорить о них.

Обсуждение поможет расширить ваш взгляд на техносоциализм – и вы осознаете, что исторически на каждом этапе технологического развития, когда инновации приходили на смену традиционной деятельности, создавалось больше рабочих мест. Автоматизация сельского хозяйства и производства привела к увеличению количества рабочих мест, уменьшению травм и смертей и росту производительности. Да, кто-то останется без работы, и нужно будет обеспечить подстраховку и переподготовку трудоспособных людей. Но весь смысл техносоциализма в том, чтобы удовлетворить потребности всех, устраняя при этом вмешательство государства.

Если стоимость наших потребностей резко снизится, а качество услуг и товаров резко улучшится, количество часов, которое нам всем нужно работать, уменьшится. Тогда больше свободного времени можно будет потратить на семью, физические упражнения, развлечения

и более высокие цели. Пока роботы полностью не возьмут на себя бóльшую часть труда, люди смогут получать доход, помогая другим, защищая окружающую среду и заботясь о пожилых людях.

Ежегодно до пандемии COVID я брал двухнедельный отпуск, чтобы объяснить ученикам средней школы, что они «экспоненциальное поколение»... что они растут в мире ИИ и роботов-слуг. Я рассказывал об интернете вещей, квантовых вычислениях, 3D-печати и автономных автомобилях. Они быстро поняли, что простая работа, которой занимаются их родители, исчезнет в будущем и что больше, чем когда-либо, нужно усердно учиться, чтобы развивать свой интеллект, артистические способности, творческие и логические части своего мозга. Представьте, если бы вместо этого я сказал им вот что: «Эй, когда вырастешь, ты получишь безусловный базовый доход, так что не беспокойся об учебе, правительство позаботится о тебе».

Мой вариант техносоциализма позаботится о тебе, если ты немного поработаешь. ББД уже существует для детей и внуков богатых людей, но, по словам Дэвида Кляйнхендлера, 90 % этих внуков потеряют состояние своей семьи, потому что им не хватает понимания ценности работы, они никогда не пытались чего-то добиться и не понимают ценности денег. Создание общемировой экономики людьми, лишенными вдохновения, – это сущий кошмар.

Наконец, я очень верю в технологические решения для борьбы с проблемами окружающей среды, поэтому мы вместе с Джоном и Джеффом учредили приз за извлечение углерода на мероприятии XPRIZE Visioneering 2017 года. В этом году Илон Маск профинансировал приз на сумму более 100 млн долларов. Недостаточно перестать наносить ущерб окружающей среде, нам нужно восстановить ее, и мы можем сделать это с помощью техносоциализма. Представьте себе миллион роботов, работающих над очисткой каждой реки и океана от всех отходов, которые сбросило в них человечество. Это мой вариант. А каков ваш?

*Доктор Гарри Клур,
генеральный директор и основатель Beyond Imagination*

Вступление

Двадцать первый век станет самым деструктивным и противоречивым периодом, который когда-либо переживало человечество. Он бросит вызов нашим самым священным идеологиям, связанным с политикой, экономикой и социальными конструктами. Человечеству придется адаптироваться такими способами, которых мы пока не можем себе и представить.

Существует много поводов для оптимизма, но от человечества потребуется объединиться ради наших коллективных целей и намерений. С изобретением искусственного интеллекта мы, возможно, встали на порог разгадки самых больших загадок вселенной, но ИИ также позволит нам автоматизировать общество, чтобы обеспечить невообразимое изобилие и процветание. Вскоре у нас появится технология, позволяющая продлить жизнь, сделать человечество мультипланетарным видом и удовлетворить основные потребности любых мужчины, женщины и ребенка на планете.

В течение одного или нескольких десятилетий мы переоборудуем большинство мировых энергетических систем, чтобы полностью перейти на возобновляемые источники энергии, а с экономикой, созданной для XXI века, мы начнем переосмысливать образование, здравоохранение, жилье, потребление, продовольствие и сельское хозяйство.

Мы считаем, что лучше всего вероятные результаты описаны именно на этих страницах. Коллективное общественное сознание, движимое технологиями, поднимется и осознает свои цели. Если данный термин заставляет вас думать о классическом правоконсервативном видении социализма, о дебатах вокруг экономического краха Венесуэлы или о работах Карла Маркса, позвольте нам тут же вас остановить. Это абсолютно не то, за что мы выступаем.

Мы просто смотрим на тот факт, что множественные тенденции, сходящиеся силы и назревающие социальные проблемы заставят весь мир бросить вызов традиционным представлениям о функционирующих демократиях, капитализме и западных политических идеалах, поскольку длящиеся кризисы продолжают влиять на земной шар. Лучше всего это можно было описать как глобальное общественное движение, которое вызывает серьезные перемены в отношении интеграции и политики со стороны правительства, частного сектора, а также неправительственных организаций. Если бы мы могли подобрать более подходящий термин для описания меняющегося геополитического и экономического ландшафта, мы бы им воспользовались. Неокапитализм? Не-а, капитализм является основной движущей силой этих непреднамеренных последствий, создавая социальные разногласия и плохие стимулы. Демократия двадцать первого века? Нет. Это и близко не подходит к описанию того влияния, которое социальные сети, искусственный интеллект и технологии оказали и будут продолжать оказывать на политику. Популизм? Нет, популистские движения – это, скорее, симптомы несостоятельности системы и реакция на глобализацию, а не решение политического и социального расколов.

Рассмотрим то политическое разнообразие, которое мы наблюдали в XX веке. В то время как в Соединенных Штатах Демократическую партию часто считают чем-то средним между центристами и радикальными левыми, реальность такова, что с глобальной исторической точки зрения они скорее правоцентристы, чем коммунисты. Такие вещи, как всеобщее здравоохранение, бесплатное образование и сильное социальное обеспечение, исторически не делают правительства крайне левыми; на самом деле многие демократические государства, предоставляющие эти базовые услуги, сегодня были бы справа от центра.

Существует несколько основных сил, которые в XXI веке, вероятно, перевернут классический политический спектр с ног на голову. Во-первых, высокий уровень автоматизации сместит культуру «Большого правительства» обратно в центр, поскольку технологии позволят нам получать все услуги, которые мы ожидаем от современного правительства, за небольшую часть тех затрат и усилий, в которые нам всё это обходилось в XX веке. Во-вторых, изменение кли-

мата, продолжающаяся пандемия и растущее неравенство заставят глобальное управление уделять больше внимания широким коллективным правам и деятельности. Наконец, изменения в системах ценностей сместят приоритеты сообществ от классического капитализма к более устойчивым всеохватывающим вариантам. Подробнее об этом читайте в наших первых главах.

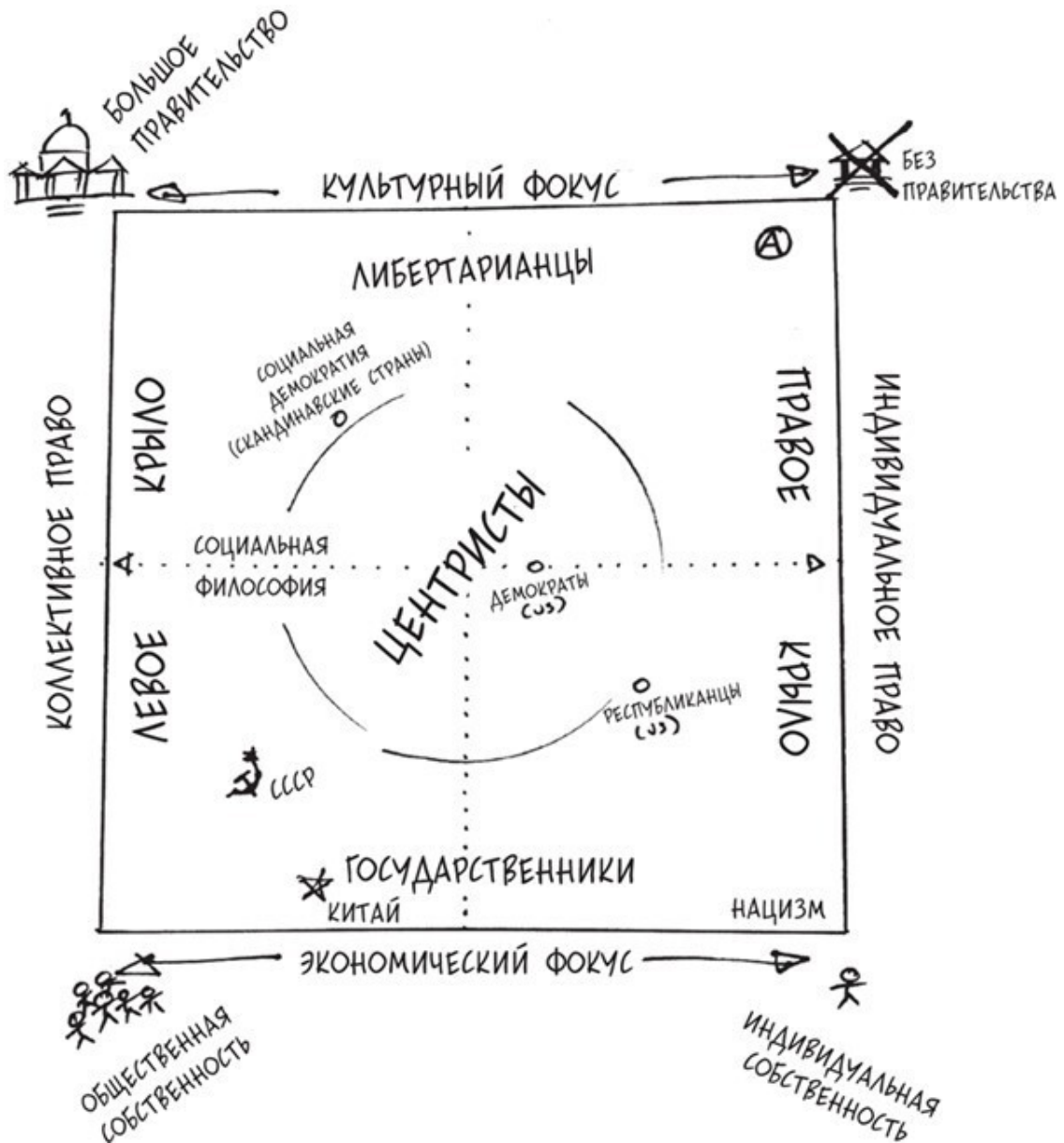

Рисунок 1. Историческое и политическое разнообразие за последние 200 лет (источник: авторский график)

Сотрудничество правительств во всем мире для борьбы с изменением климата и продолжающейся пандемией должно будет привести к более сплоченному управлению. Корпорации в этом будущем окажутся перед необходимостью снизить высокий уровень автоматизации, устраняющий человеческий труд, с помощью стратегий, ориентированных на их социальные обязательства и экологическую ответственность, – иначе их бренды будут уничтожены.

С экономической точки зрения мы вступаем в эпоху взрывоопасной неопределенности. За последние 40 лет у нас подобралась настоящая коллекция самых богатых людей и прибыльных компаний из всех, какие когда-либо видел мир. Но по мере ускорения изменений мы оставляем за бортом всё более широкие слои общества. Количество богатых людей или размер

корпоративной прибыли в пределах географического охвата больше не может считаться единственным положительным мерилom макроэкономического успеха.

По мере того как технологии будут менять экономику спроса и предложения, рынки капитала будут адаптироваться, а участие рабочей силы перевернется с ног на голову. Если ваша экономика недостаточно обучала, переучивала и поддерживала своих людей – на фоне инвестиций в инфраструктуру следующего поколения и конкурентоспособности XXI века, – последствия будут ужасными. Вытеснение новыми технологиями традиционных рабочих мест – это одно, но осознание подавляющим большинством вашего населения того, что у них нет экономического будущего, нет реальной и ценной доли в обществе, нет доли в успехе, которым, по их мнению, наслаждаются другие, является более философской проблемой. И всё это тогда, когда новые развивающиеся и высокодоходные отрасли страдают от острой нехватки рабочей силы из-за отсутствия надлежащего планирования, доступа к образованию и нецелесообразной иммиграционной политики.

Техносоциализм не является чем-то совершенно новым, но это философия, продвигаемая людьми и для людей, усиленная невероятными достижениями в области технологий и подкрепляемая постоянными вызовами статус-кво. И политика, и технологии должны будут тесно взаимодействовать, чтобы обеспечить основные коллективные потребности наших сообществ, делая упор на большей социальной сплоченности и активнее сопротивляясь неопределенности и нестабильности. Если социализм характеризуется потребностями коллектива, а технологии позволяют нам обеспечить их, и с гораздо меньшими политическими и экономическими затратами, то, по логике вещей, правительственное и всеобщее блага будут гораздо более экономически выгодными и целесообразными.

В этой книге мы рассматриваем ряд возможных результатов, но как футуролога, предпринимателя и ученого-академика нас больше всего беспокоит возможность адаптации социальных, политических и экономических моделей к быстро надвигающемуся будущему.

История учит нас, что это будущее по большому счету неизбежно и что в целом мы совершенно к нему не готовы. Почему? Потому что последние 200 лет мы потратили на создание, расширение прав и возможностей и стимулирование механизмов и систем, которые породили неопределенность и неравенство. Наше краткосрочное внимание к ВВП, рабочим местам, квартальным результатам и избирательным циклам подчеркивает нашу неспособность должным образом планировать более чем на несколько лет вперед и приводит к тому, что мы слишком часто пускаем всё на самотек. Этот близорукий краткосрочный подход только усугубится, и, если мы коллективно не адаптируемся к новой реальности, нас ждет еще большая дисфункция. Люди должны перейти к более долгосрочному планированию и более широкому участию в экономической жизни, если мы хотим выжить как вид.

Эта книга о том, как встретить лицом к лицу суровую реальность нашего будущего. Речь в ней идет о понимании эволюции социальных движений, которые мы наблюдаем сейчас, и о том, как они будут разворачиваться, а также о ведении по-взрослому настоящего политического разговора, который позволит снизить риски для нашей стабильности, свобод и наступления светлого будущего. Мы также рассмотрим, каковы могут быть возможные результаты того, если мы просто удвоим ставку на сегодняшние несовершенные сломанные системы.

Мы надеемся, «Техносоциализм» заставит вас задуматься о своем будущем, будущем вашей семьи и вашего общества. Мы оптимисты и верим, что вы понимаете: эти изменения не должны разделять нас, и тогда у нас получится построить более благоприятное и инклюзивное будущее для всех.

Но сначала нам нужно попасть на ту же страницу.

Бретт Кинг, футуролог

Ричард Пэтти, предприниматель и ученый-академик

Благодарности

Как обычно, написание подобной книги требует многолетних усилий, а также моральной и физической поддержки многочисленной группы людей.

В особенности я хотел бы поблагодарить команду Marshall Cavendish и Times Publishing Group, а также международных издателей, которые снова с энтузиазмом и удовольствием поддерживали нашу книгу, особенно Мелвина Нео, Джанин Гамиллу, Норьян Хуссейн и Майкла Спиллинга. Как всегда, было бы упущением не поблагодарить команды Moven и Provoke – особенно Ричарда Рэдиса, Брайана Клэггета, Дж. П. Николса, Джейсона Хенрихса, Кэсси Леблан, Кевина Хиршорна, Лисбет Северейнс, Карло Наварро, Елену Лиман и Марека Форисяка – за их неизменную поддержку и понимание, поскольку недели превратились в месяцы сбоев, и книгу пришлось переписать из-за пандемии COVID. Для Джея Кемпа и Тани Маркович: ваша способность поддерживать мой график в рабочем состоянии, следить за поступлением доходов и одновременно заботиться о моем психическом и физическом здоровье действительно вдохновляет, и я очень счастлив, что вы, ребята, в моей команде.

Ричарду Пэтти я благодарен за то, что он решил продолжать проект, хотя пандемия погрузила весь мир в хаос, и за веру в то, что мы способны изменить мир.

Еще раз хочу поблагодарить кофейни, благодаря которым родилась эта книга. Лобби-лаундж отеля Algonquin в Нью-Йорке, отель Ludlow в Ист-Виллидж, Starbucks Reserve (Icon Siam) и Coffee Club (Riverside Plaza) в Бангкоке, в частности. Ваш WiFi и капучино были тем топливом, которое помогало мне писать.

Но самая большая благодарность моей семье – Кэти (Мисс Метавселенная), Шарлиз (Чарли) и Томасу (Мистер Ти), в частности за то, что они – та приземляющая сила, которая помогает сосредоточиться. Мэтту и Ханне, которыми я продолжаю гордиться. И отцу, остающемуся моим самым большим фанатом и пиар-агентом.

Есть еще много, много других, и вы знаете, что это благодаря вам я столь увлечен и всё еще в здравом уме. Я люблю вас всех и становлюсь лучше потому, что вы есть в моей жизни.

Бретт Кинг (БК)

Писать книгу трудно и в лучшие времена. Написание же ее во время пандемии, когда многие из действительно важных вещей, таких как технологии, экономика, экологические проблемы, политика и социальные взаимодействия, меняются быстрее, чем когда-либо прежде, ставит перед автором уникальные задачи. Написание книги «Техносоциализм» стало для нас долгим, но чрезвычайно полезным путешествием.

То, что родилось в виде идеи, обсуждавшейся за чашкой кофе в Нью-Йорке несколько лет назад, обрело форму в ходе дискуссий, проведенных в нескольких разных странах, когда мы с Бреттом боролись за то, чтобы найти время и лично обсудить важные для нас вопросы, а затем зафиксировать свои мысли на бумаге. Мы дружим не один десяток лет и часто задумывались о совместном проекте, таком как «Техносоциализм». Я так рад, что Бретт вдохновил нас обоих на эту книгу и настоял на том, чтобы мы сделали именно ее.

Нас активно поддерживали команды Marshall Cavendish и Times Publishing Group, наряду с международными издательствами. Особая благодарность Мелвину Нео, Джанин Гамилле, Норьян Хуссейн и Майклу Спиллингу.

Хочу поблагодарить семью и друзей, которые поддерживают меня в хорошие и плохие времена. Мое обычное затворничество в периоды трудоголизма и стресса – увы, такие периоды столь часты и продолжительны, что это вредит здоровью, – может создать ложное впечатление, будто я принимаю вас как должное; уверяю вас, это вовсе не так. Особая благодарность моей

сестре, одаренной писательнице, в равной степени обладающей состраданием и силой и являющейся образцом врожденной добродетели.

Спасибо тем, кто вдохновляет меня: бывшим и нынешним студентам, которые научили меня слушать; учителям, поощрявшим меня мыслить критически, а не быть критичным; а также женщинам и мужчинам науки, которых следует прославлять и признавать в гораздо большей степени, чем это происходит в наши дни (ваше время обязательно придет, ибо без вас всё тщетно).

Ричард Пэтти

Глава 1

Взрывоопасная неопределенность

«Цель правительства – дать людям возможность жить в безопасности и счастье. Правительство существует для интересов управляемых, а не правителей».

– Томас Джефферсон

Потребовался всего 21 день, чтобы поставить на колени крупнейшую экономику мира. С 20 января 2020 года, когда подтвердился положительный результат первого пациента с COVID-19² в Сиэтле, до 11 февраля. В этот период начался худший спад в истории фондового рынка США, уничтоживший более трети рыночной стоимости, прежде чем всё закончилось. Причиной всему этому вирус, диаметр которого всего 0,125 микрона, или 125 нанометров. Для сравнения: один человеческий волос в 400 раз больше, чем «скрытый враг» SARS-CoV-2.

К концу мая 2020 года каждый четвертый американец подал заявление на получение пособия по безработице, в результате чего общее число безработных превысило 40 млн человек. До коронавирусного кризиса в Америке ни разу не регистрировался один миллион заявок на пособие по безработице в неделю, но к выборам в США в 2020 году мы получали в среднем один миллион новых безработных каждую неделю в течение шести месяцев (пиковое значение превысило два миллиона заявок на предпоследнюю неделю мая 2020 года). По оценкам Международной организации труда (МОТ), к концу второго квартала во всем мире было уничтожено не менее 195 млн рабочих мест, а также потеряно 6,7 % от общего количества рабочих часов. Но эти негативные последствия неравномерно распределились среди социальных классов.

В Соединенном Королевстве смертность от COVID-19 в самых неблагополучных районах более чем в два раза превышает смертность в наиболее процветающих районах (Национальная статистическая служба Великобритании). Бывший в то время председателем Федеральной резервной системы США Джером Пауэлл заявил в своей майской речи, что в 40 % домохозяйств с доходом менее 40 000 долларов в год по крайней мере один член семьи потерял в течение марта 2020 года свое рабочее место. В исследовании, основанном на прогнозируемых потерях рабочих мест и заработной платы, проведенном программой финансовой безопасности Института Аспена и Проектом защиты от выселения из-за COVID-19, содержатся выводы, что от 19 до 23 млн арендаторов в Соединенных Штатах находились под угрозой выселения до конца 2020 года, что составило до 21 % арендаторских домохозяйств. Amherst Capital, инвестиционная компания в сфере недвижимости, также подсчитала в июне 2020 года, что 28 млн домохозяйств (64 млн человек) находятся под угрозой выселения из-за COVID-19. По состоянию на ноябрь 2020 года 88 % нью-йоркских ресторанов не смогли оплатить аренду. Даже с внедрением вакцины эти экономические последствия мы будем ощущать еще очень долго.

Департамент здравоохранения Нью-Йорка объявил во время кризиса, что смертность от вируса среди афро- и латиноамериканцев более чем в два раза выше, чем среди белых обитателей городов. Это говорит не о генетике, а о неравенстве в здравоохранении между беднейшими и богатыми слоями общества.

² COVID-19 или SARS-CoV-2 – это класс коронавирусов, поразивших мир в 2020 г.

Неудачи на рынке

Можно утверждать, что COVID-19 стал не столько провалом медицинской науки, сколько провалом свободного рынка и управления. При прочих равных США могли бы легко позволить себе иметь достаточное количество аппаратов ИВЛ, противовирусных препаратов и других лекарств на случай неминуемой пандемии, но этого не произошло. Свободный рынок просто не мог реагировать достаточно быстро. Функционирующий рынок здравоохранения не способен возникнуть в течение нескольких недель из-за болезни, появившейся из ниоткуда и поразившей миллионы людей одновременно. Систему здравоохранения США называют примером модели свободного рынка, но COVID-19 показал, что подобный рынок не был справедливым и равноправным для всех американцев, столкнувшихся с болезнью, которая не проверяет ваш банковский счет, прежде чем вас поразит. Он показал, что свободный рынок сам по себе не имеет основных показателей для большего общественного или социального блага, — даже тогда, когда фондовый рынок стремительно растет, а число ежедневных смертей превышает количество погибших 11 сентября, когда закрывается более 100 000 предприятий и по меньшей мере 30 млн человек оказываются вынуждены полагаться на пособия по безработице и стимулирующие выплаты, чтобы выжить.

Поскольку о возможных пандемиях нас предупреждали на протяжении более 20 лет, также трудно утверждать, что именно недостаток воображения привел к таким результатам вспышки COVID-19. В 2005 году Министерство здравоохранения и социальных служб США вместе с Центром по контролю и профилактике заболеваний разработало План реагирования на случай пандемии гриппа³, который предполагал именно тот тип сценария событий, по которому и развивалась пандемия COVID-19. Мы не знали, что это будет COVID-19, но знали, что грядут пандемии. Почему? Потому что в истории человечества они случаются регулярно.

«Люди спрашивают: „Что особенно не дает вам спать по ночам в мире биологической защиты?“ Пандемия гриппа, конечно. Думаю, все в этом зале, вероятно, разделяют мою озабоченность».

– Министр здравоохранения и социальных служб Алекс Азар на Национальном саммите по биозащите (17 апреля 2018 г.)⁴

ВОЗ также занималась планированием ответных мер на пандемию гриппа типа «испанка» — по меньшей мере с 2004 года (см.: готовность ВОЗ к пандемии⁵). Когда дело дошло до драки, реализация этого плана оказалась сопряжена с международной политикой, научными дебатами, несовершенством коммуникаций и плохой координацией между городом, штатом, федеральными агентствами, странами, национальными государствами и многосторонними организациями. Хорошо подготовленные правительства, сумевшие отреагировать немедленно и решительно, оказались не застрахованы ни от воздействия вируса, ни от экономических последствий. Это не политическое заявление. Реальность такова, что прошло 100 лет с момента последней крупной пандемии, и, несмотря на всё время, отведенное нам на подготовку, эта болезнь тем не менее ввергла весь мир в глобальный хаос. В момент, когда наша книга готовится к печати, нам еще далеко до понимания последствий COVID-19 и социаль-

³ CDC National Pandemic Response Plan (2005 & 2017) // CDC (<https://www.cdc.gov/flu/pandemic-resources/national-strategy/index.html>).

⁴ Advancing Biodefense. Biodefense Summit Transcript, 2019 // HHS Office of the Assistant Secretary for Preparedness and Response (ASPR) (<https://www.phe.gov/Preparedness/biodefense-strategy/Pages/advancing-biodefense-transcript.aspx>).

⁵ Pandemic Influenza Preparedness (PIP) Framework // World Health Organization (<https://www.who.int/initiatives/pandemic-influenza-preparedness-framework>).

ных изменений, которые потребуются для возвращения к некоторому ощущению нормальной жизни.

Билл Гейтс выступил на конференции TED в 2015 году, где подчеркнул возможность пандемии, такой как коронавирус 2020 года, побуждая всех нас работать над созданием системы эффективного глобального реагирования.

Когда разразился COVID-19, люди сочли его предсказания настолько сверхъестественными, что сторонники теории заговора сразу предположили, будто это он создал вирус, чтобы доказать свою правоту и получить прибыль от производства вакцины. Представьте себе, что вы Билл и Мелинда Гейтс. Вы тратите миллиарды долларов на борьбу с бедностью во всем мире и успешно лечите такие заболевания, как полиомиелит, исключительно для того, чтобы вас обвинили в том, что вы занимаетесь всем этим, чтобы внедрить микрочипы, каким-то образом встроенные в будущие вакцины против COVID-19, и управлять мозгами. Дело в том, что Гейтс не был особенно прозорлив, он знал (как и весь международный коллектив иммунологов и эпидемиологов), что пандемия – это просто вопрос времени.

Тут же разгорелись споры об эффективности изоляции, о нетипичном подходе Швеции и о том, почему азиатские страны добились гораздо большего успеха, чем такие государства, как США. По всему миру прокатились марши протеста, на которых люди призывали выйти из карантина. Медицинский персонал в крупных городах, доведенный до истощения физически и эмоционально, уже был на пределе своих возможностей. С наступлением зимы 2020–2021 годов всплеск заболеваемости в США привел к обострению ситуации с пандемией.

COVID-19 проиллюстрировал возможность сбоев в наших политических, социальных и экономических системах. Что же произойдет, когда мы столкнемся с еще более серьезными кризисами?

Первые ответные меры

Действия, предпринятые некоторыми странами, показали явные успехи в замедлении распространения коронавируса на ранней стадии пандемии, хотя правительства других стран часто отвергали подобные стратегии. Например, на Тайване все прибывшие из Уханя подвергались медицинскому осмотру еще до того, как была подтверждена передача вируса от человека к человеку. К 1 февраля 2020 года Гонконг, Тайвань и Сингапур ввели ограничения на поездки для пассажиров, прибывающих с материкового Китая, даже несмотря на то, что ВОЗ изначально утверждала (ошибочно), будто такие ограничения не нужны.

После вспышки атипичной пневмонии в 2003 году на Тайване создали командный центр по борьбе с эпидемиями. К 20 января 2020 года он координировал ответные меры правительства на коронавирус. Командный центр составил список из 124 «пунктов действий», включая пограничный контроль, школьную и рабочую политику, планирование связей с общественностью и оценку ресурсов больниц⁶.

Двадцатого января Тайваньский центр по контролю и профилактике заболеваний объявил, что государство обладает запасом из 44 млн хирургических масок, 1,9 млн масок N95 и держит в резерве 1100 изолированных больничных палат с отрицательным давлением. Вице-президент Тайваня того времени оказался известным эпидемиологом. Он проводил регулярные брифинги, рассказывая о важности мытья рук, объясняя людям, когда носить маску, и убеждал, что складирование масок про запас лишает медицинских работников на передовой доступа к ним. Сейчас такая позиция кажется простой и понятной, но в первые дни пандемии она не была особо популярной. Благодаря этому подходу в первой половине 2021 года на Тайване погибло всего 187 человек.

В Сингапуре всех, у кого наблюдались симптомы гриппа, простуды или жар, немедленно проверяли на коронавирус. Правительство размещало объявления на всю полосу в местных газетах, а также прокручивало рекламные ролики на телевидении и радио, призывая людей оставаться дома, если они больны. Еще в 2003 году во время атипичной пневмонии Сингапур создал целевую группу из нескольких государственных учреждений для координации действий и обмена сообщениями во время любых будущих пандемий. Эта целевая группа прошла испытания в 2009 году во время пандемии H1N1 и в 2016 году во время вспышки вируса Зика. Ее заново собрали в январе 2020 года для SARS-CoV-2. К середине февраля в Сингапуре открылось более 1000 клиник для тестирования на вирус по всему городу-государству. Остров Манхэттен в Нью-Йорке составляет десятую часть от площади Сингапура, однако к июню 2020 года у них было уже 100 площадок для тестирования, хотя в середине апреля их насчитывалось всего девять. В Сингапуре от болезни погибли 33 человека.

Гонконг – город, сильно пострадавший от вспышки атипичной пневмонии в 2003 году. Мы оба жили в Гонконге в то время и своими глазами наблюдали перемены. Маленькие темные переулки вычистили от мусора. Все граждане носили маски в общественных местах. В каждом порту, каждом банке, каждом крупном торговом центре и здании установили термографические камеры и датчики температуры: если выяснялось, что у вас жар, вас отправляли домой или в больницу. Когда вы возвращались домой, обувь необходимо было оставлять вне комнаты. Оказавшись внутри, в первую очередь следовало вымыть руки, прежде чем прикасаться к чему-либо еще. Кроме того, надо было переодеться и выстирать одежду. Двадцать восьмого января правительство Гонконга издало распоряжение оставаться дома. Нью-Йорк не делал этого до 20 марта, Великобритания – до 23 марта. В Гонконге погибло всего 200 человек.

⁶ См.: Wang et al. Response to COVID-19 in Taiwan Big Data Analytics, New Technology, and Proactive Testing // Journal of the American Medical Association. 3 March 2020.

Такого уровня дисциплины и соблюдения мер перед лицом коронавируса на Западе в основном не наблюдалось. В Италии мэры пострадавших городов были вынуждены угрожать хозяевам домов, в которых проходили вечеринки выпускников, что если они не прекратят, то к ним придут с огнеметами. В США в штатах Канзас, Мичиган, Северная Каролина, Огайо и Флорида прошли уличные протесты против навязанного правительством режима самоизоляции, при этом многие люди отказывались как-то ограничивать себя и, конечно же, не носили маски. В Майами-Бич, Кан-куне и Новом Орлеане тусовщики отмечали весенние каникулы и праздник Марди Гра⁷. Брэди Слудер, 22-летний студент из Милфорда, штат Огайо, провозгласил: «Если уж заболею коронавирусом, то заболею... В конце концов, он не мешает мне устраивать вечеринки. Я ждал, мы все ждали весенних каникул в Майами. Мы запланировали эту поездку около двух месяцев назад. Два, три месяца, и вот мы просто весело тусим»⁸.

За две недели весенних каникул сотни студентов по всей стране, посетивших подобные мероприятия, заразились коронавирусом; неделю спустя более дюжины умерли. В Луизиане, где местные власти считали риск заражения низким, через месяц после Марди Гра только в округе Орлеан зарегистрировали 6000 подтвержденных случаев заражения и почти 400 смертей. Президент Трамп продолжал поощрять политические митинги, и кто-то высказал предположение, что, возможно, он несет ответственность примерно за 30 000 случаев заражения и 700 смертей⁹. Лондонская школа гигиены и тропической медицины составила список мероприятий, ставших причиной столь быстрого распространения инфекции. Они выяснили, что 20 % инфицированных людей несут ответственность за 80 % случаев заболевания коронавирусом во всем мире из-за своего участия в мероприятиях, где игнорировалось социальное дистанцирование и ношение масок. Однако и сегодня мы видим множество американцев, утверждающих, будто маски не нужны, а перебои (шатдауны)¹⁰ в работе экономики нарушили их права или даже стали преступлением. Не помогло и то, что ранее во время пандемии CDC разослали неоднозначные сообщения о нехватке медицинских средств индивидуальной защиты.

В декабре 2020 года население США составляло всего 4 % от общего населения Земли, и именно на них выпало более 25 % случаев заболевания COVID-19 в мире¹¹. Казалось бы, цифры невероятные – как так вышло, что самая передовая экономика планеты столь критически неправильно отреагировала на пандемию?

Законодательство Европы запретило такие приложения, как сингапурский TraceTogether. В большинстве стран Запады индивидуальные свободы всё чаще превалируют над коллективными потребностями, и пандемия оказалась настоящим испытанием для нашей свободы действовать против общественных интересов. Ношение маски стало простым тестом: что для вас важнее – личные права (право отказаться от маски) или права окружающих (тех, кого вы можете заразить)?

Гидеон Личфилд, главный редактор *MIT Technology Review*, сформулировал это так: «Мы настолько тесно взаимосвязаны, что вирус может поразить любого из нас. В то же время мы настолько изолированы, что не можем и представить, будто происходящее в одном месте повторяется в другом». Когда появились четкие доказательства того, что некоторые страны справ-

⁷ Марди Гра – вторник перед началом католического Великого поста, день масленичного карнавала. – *Примеч. ред.*

⁸ CBS News, 18 Mar 2020.

⁹ Bernheim D. B., Buchmann N., Freitas-Groff Z., Otero S. The Effects of Large Group Meetings on the Spread of COVID-19: The Case of Trump Rallies (Stanford University Paper, 30 Oct 2020) // SSRN, 18 Dec 2020 (https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3722299).

¹⁰ От *англ.* shutdown – перерывы в работе, частичная приостановка работы федеральных служб, в том числе из-за отсутствия бюджетных средств. – *Примеч. пер.*

¹¹ Williams A., Sedgwick J. US has 4 % of the world's population, but more than 25 % of global coronavirus cases // Fox News, 6 July 2020 (<https://www.fox5ny.com/news/us-has-4-of-the-worlds-population-but-more-than-25-of-global-coronavirus-cases>).

ляются с кризисом лучше других, те, кто оказался в осадном положении, в большинстве своем проигнорировали эти результаты.

Возникли и неожиданные побочные эффекты от шатдауна, которые привлекли внимание к другим системным проблемам, беспокоящим человечество.

Всего за несколько недель фактически глобального шатдауна в некоторых крупнейших городах мира резко упал уровень загрязнения. В таких европейских городах, как Милан, Рим, Барселона и Париж, уровень диоксида азота снизился примерно на 50 %.

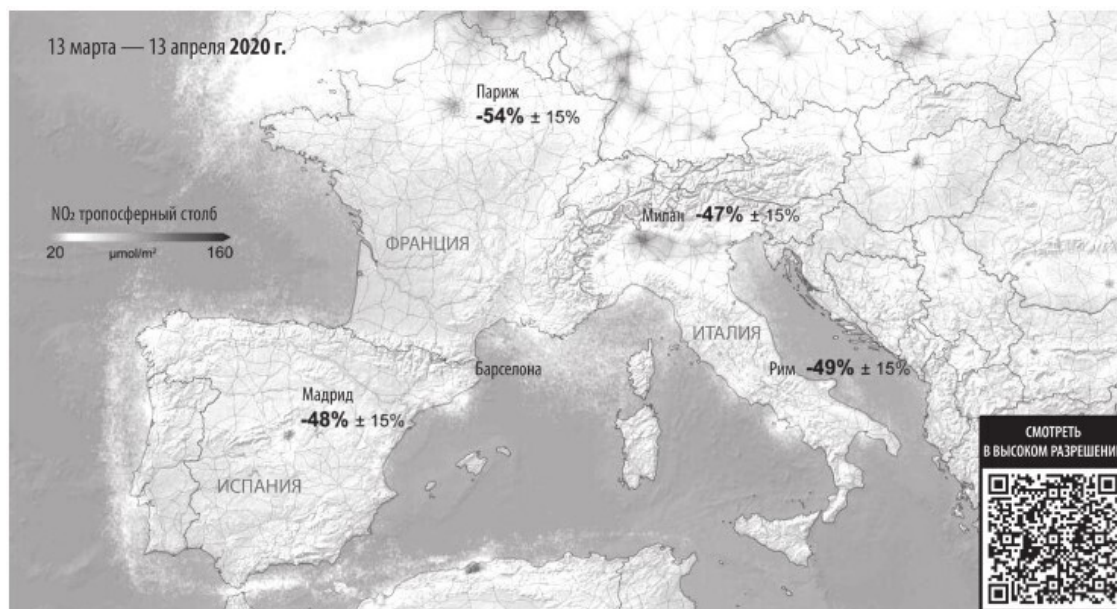

Рисунок 1. Уровни диоксида азота в Европе во время сдерживания распространения коронавируса (изображение предоставлено: KNMI/ESA Copernicus)

В индийском штате Пенджаб впервые за 30 лет жители наконец-то полюбовались Гималаями на расстоянии более 100 километров (62 мили). В Венеции вода в каналах настолько очистилась, что можно было увидеть рыбу, плавающую у дна, – что в последний раз наблюдалось почти столетие назад. На пляжи Бразилии, в обычное время заполненные людьми, выползли находящиеся под угрозой исчезновения черепахи и отложили яйца.

Прошло целых 100 лет с момента последней мировой пандемии, а именно пандемии гриппа H1N1 1918–1919 годов, который часто называют «испанкой». Всё это время мы обсуждали будущие пандемии, готовились – потратили на эту подготовку миллиарды долларов, – и всё же, когда разразился COVID-19, мы бросили все свои наработки. Почему?

По большей части коронавирус усугубил неопределенность одного из самых экономически спорных периодов в истории человечества, в который мы уже вошли. Почему же самая богатая экономика из когда-либо созданных людьми и невероятные технологические достижения так и не помогли нам решить проблему коронавируса? Становится ли мир лучше или хуже?

Как представитель вида *homo sapiens* вы могли бы подумать, что угроза собратьям заставит нас активнее поддерживать международные усилия по борьбе с распространением вируса, искоренением бедности или уменьшением воздействия климатических изменений на планету. Однако пока что мы даже не объединились, чтобы снизить риски. На самом деле чаще всего мы даже не можем договориться, реальны ли эти проблемы вообще, не говоря уже о том, чтобы совместно разработать такую политику, которая поможет исправить ситуацию.

Мы обсуждаем разумные меры по сокращению выбросов углерода и снижению отходов, в то время как повышение уровня моря минимум на 60 сантиметров (два фута) и повышение

температуры на 2 °C к 2050 году уже практически предопределены, даже если мы немедленно сократим все выбросы до нуля.

Вот уже 100 лет как мы знаем, что из-за ущерба, который люди наносят окружающей среде, качество воздуха и воды снижается, а также возникают другие, более серьезные проблемы. От загрязнения ежегодно умирают от семи до восьми миллионов человек, что более чем в два раза превышает смертность от COVID-19, и тем не менее мы продолжаем менять человеческие жизни на прибыль от ископаемого топлива. В то время как появляется всё больше свидетельств того, что этот ущерб навсегда изменит наши береговые линии, сельскохозяйственную промышленность и приведет к массовой миграции и нехватке продовольствия, мы всё еще спорим о том, какой должна быть общемировая реакция со стороны всего нашего вида. Почему?

Недостаток воображения?

Сегодня у 1,6 млрд человек нет нормального жилья. Установлено, что в США после COVID-19 число бездомных превысило 2,5 млн человек, в то время как в Америке пустуют более 17 млн домов. Свыше 10 % населения мира голодает, а коронавирусный кризис резко повысил уровень тревоги по поводу продовольственной безопасности. В лучшие времена США уничтожают 40 % объема произведенных за год продуктов питания, а это более 63 млн тонн, тогда как в одних только Штатах ежегодно голодает 38 млн человек. Во всем мире люди в панике бросились скупать продукты в магазинах и супермаркетах, тем самым раздув проблему с пищевыми отходами, поскольку вскоре выяснилось, что они не способны съесть всю еду, которую накопили в начале коронавируса. Да и эта истерия с туалетной бумагой тоже не привела ни к чему хорошему.

Кризис, разразившийся в мире за последние пару лет, дал нам отличную возможность проанализировать самих себя и переосмыслить системы, которые нас подвели и, вероятно, подведут снова. Захотим ли мы просто вернуться к нормальной жизни или будем готовы создать «новую норму», которая начнет работать на будущее всех людей?

После гибели Джорджа Флойда, Ахмеда Арбери и Бреонны Тейлор десятки тысяч протестующих вышли на улицы городов США. Двадцать пять городов в 16 штатах¹² ввели комендантский час, поскольку протесты переросли в беспорядки. Для молодых афроамериканцев, живущих сегодня в Соединенных Штатах, насилие со стороны полиции является шестой по значимости причиной смерти¹³. Эти протесты в США заставили полицию, Национальную гвардию, спецслужбы и частные охранные предприятия разгонять толпы разгневанных, разочарованных и лишившихся иллюзий граждан, умолявших правительство решить наконец проблему расизма и несправедливости, возведенных в систему, – в форме разумного социального дискурса. Однако протесты против несправедливости и неравенства нарастали многие годы, даже до этой реакции на действия полиции. Как вы узнаете из последующих глав, частота и масштабы глобальных протестов увеличиваются на порядки, что свидетельствует о фундаментальной дисфункции в наших обществах.

В последнюю неделю октября 2019 года правительства Ливана и Ирака ушли в отставку из-за непрекращающихся протестов. Через неделю то же самое сделало правительство Боливии. За предыдущий год лидеры в США, Великобритании, Чили, Гонконге, Франции, Индонезии, Нидерландах, Перу, Гаити, Сирии, Израиле и России столкнулись с политическими протестами, в которых приняли участие от десятков тысяч до более миллиона человек. Девятнадцатого и двадцатого сентября 2019 года шесть миллионов протестующих из 185 стран приняли участие в крупнейшей в своем роде глобальной акции протеста против бездействия в вопросе климатических изменений. Шестого января 2021 года около 30 000¹⁴ сторонников Трампа штурмовали здание Капитолия США и прилегающие к нему районы, требуя отмены результатов выборов.

Взглянув на всё это в совокупности, можно сделать убедительный вывод, что современная демократия и капитализм терпят поражение как с точки зрения широких слоев человечества, так и с точки зрения всех других видов, с которыми мы вместе живем на одной планете.

¹² Источник: CNN.

¹³ Williams J. P. Study: Police Violence a Leading Cause of Death for Young Men // US News, 5 Aug 2019 (<https://www.usnews.com/news/healthiest-communities/articles/2019-08-05/police-violence-a-leading-cause-of-death-for-young-men>).

¹⁴ Highlights and analysis: Trump commits to «orderly transition» after mob storms Capitol (NBC News quoting National Park Service's estimate) // NBC News, 7 Jan 2021 (<https://www.nbcnews.com/politics/congress/live-blog/electoral-college-certification-updates-n1252864/ncrd1252964#blogHeader>).

В мировом масштабе коронавирус гораздо сильнее повлиял на более бедных граждан, нежели на богатых. Когда происходит шатдаун, вы теряете доход, а доступ к быстро развивающемуся фондовому рынку для вас весьма ограничен, трудно не осознать наличие двух разных экономических реалий.

Вирус усугубляет неравенство

Сегодня большая часть планеты живет в условиях экономической и социальной неопределенности, но в то же время до этого человечество в целом никогда не было более богатым и технологически развитым. Статистически, согласно большинству показателей, сейчас идет лучшая для жизни эпоха в истории человечества, с самым низким уровнем бедности, голода, детской смертности и болезней, наряду с увеличением продолжительности жизни и благосостояния и улучшением образования.

Как это ни парадоксально, беднейшие жители богатейших демократий оказались словно выброшенными в своего рода неосредневековье, где феодальные землевладельцы и политическая элита отняли у них воображаемый экономический потенциал. Коронавирус усилил эти эффекты, поскольку он сильнее затронул более бедных граждан и представителей среднего класса.

Неравенство между так называемым 1 % «богатой» элиты и остальными 99 % наиболее ощутимо в богатых демократиях, таких как Соединенные Штаты и Великобритания. В немногих местах столь асимметричное распределение богатства более заметно, чем даже в самой Кремниевой долине. За последние 25 лет средний доход в Калифорнии не менялся, но за тот же период цены на жилье выросли на 187 %. Недавнее исследование приложения для рабочего чата Blind показало, что 70 % технических специалистов, получающих шестизначный доход, по-прежнему не могут позволить себе купить дом или квартиру в районе залива Сан-Франциско.

По иронии судьбы, рынок недвижимости Сан-Франциско очень сильно пострадал от COVID-19, но не из-за экономического спада. Изменение политики удаленной работы такими игроками, как Google, Facebook, Twitter и Apple, привело к тому, что значительный процент специалистов начал искать жилье за пределами залива, и это изменило тенденцию спроса, формировавшуюся более двух десятилетий¹⁵.

История учит, что подобный уровень имущественного неравенства не остается без ответа. Политические и социальные движения не рождаются в интеллектуальных или политических дебатах, они возникают из социальных потрясений. Когда мы смотрим на движущие силы Brexit¹⁶ или прихода к власти Трампа, Бориса Джонсона, Болсонару и Ле Пен, официальные СМИ часто озвучивают угрозу давним традициям или «культуре», но скорость технологических изменений здесь, вероятно, самый влиятельный фактор.

В опубликованном в 2019 году отчете Edelman Trust Barometer¹⁷ сообщается: 47 % населения Земли считают, что технологические инновации происходят слишком быстро и приведут к изменениям, которые негативно повлияют на «таких людей, как я». В свою очередь, 59 % людей полагают, что у них нет знаний и навыков, необходимых для получения более перспективной работы, а 55 % думают, что автоматизация и другие инновации сокращают количество рабочих мест. Фактор неопределенности, который уже вызвал широкое распространение инакомыслия, протестов и дебатов, набирает обороты.

В основе этой книги – наша оценка того, как четыре основных фактора стресса объединяются и вызывают острую долгосрочную экономическую неопределенность, продолжающую угрожать социальной сплоченности. Данные факторы приведут не только к переосмыслению

¹⁵ CBS San Francisco. COVID Exodus: Home For Sale Listings Soar As Pandemic's Economic Impact Grips San Francisco // CBS News Bay Area, 10 Oct 2020 (<https://www.cbsnews.com/sanfrancisco/news/covid-exodus-home-for-sale-listings-soar-as-pandemics-economic-impact-grips-san-francisco/>).

¹⁶ Brexit – выход Великобритании из Евросоюза, от *англ.* Britain + exit. – *Примеч. пер.*

¹⁷ См.: Edelman Trust Barometer Technology Report, 2019 (https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-04/2019_Edelman_Trust_Barometer_Technology_Report.pdf).

традиционной экономики и политики, но и к новому возрождению человечества. Мы знаем, это громкое заявление.

Общемировое сопротивление стимулирующим неравенство факторам при поддержке растущих опасений по поводу безработицы, вызванной внедрением технологий и усиливающимися последствиями изменения климата, выльется в коллективные действия, с помощью которых мы попытаемся спастись от хаоса. Пандемия – всего лишь кратковременный кризис, но вероятны и новые пандемии. Зарождающееся глобальное движение уже возглавляет поколение людей, которые отвергают общепринятую точку зрения, идеологически ориентированы на более всестороннее мышление, обладают большей социальной сознательностью и верят, что технологии можно использовать для решения самых сложных мировых проблем. Они хотят подтолкнуть нас вперед, тогда как старая гвардия бесится из-за того, что мы движемся слишком быстро, и вспоминает старые добрые времена. Это известный конфликт поколений, но, когда политики стареют и ностальгируют, всё перерастает в более широкий социальный конфликт.

Рисунок 2. Основные факторы стресса, ведущие к эпохе разрушительных социальных перемен

Как и во времена промышленной революции, политика и экономика должны будут эволюционировать, ориентируясь на совершенно другое будущее. Ни демократия западного типа, основанная на необузданном капитализме, ни коммунизм, стоящий на марксистских принципах, не смогут вновь объединить всех перед лицом этих непреодолимых сил. Социализм также не решит большую часть самых сложных проблем, но, безусловно, потребует более сплоченного общественного сознания. Технологический прогресс способен как помочь нам преодолеть самые острые проблемы, так и усугубить неравенство и разделение.

Человечество никогда не сталкивалось с подобным уровнем глобальной неопределенности.

Назад в будущее

Если мы хотим дожить до такого будущего, в котором нам перестанут мешать постоянные мировые кризисы, в котором будет меньше политических и социальных конфликтов и больше широкого экономического партнерства, нам необходимо решить проблему неравенства.

Неравенство в той или иной стране можно измерить при помощи так называемого коэффициента Джини. Коэффициент Джини – это число от 0 до 1, где 0 соответствует миру, в котором все получают одинаковый доход, а 1 – миру, где один человек получает весь доход (у всех остальных ноль). В Соединенных Штатах этот коэффициент ясно говорит о том, что неравенство сегодня такое же, как и во время Великой депрессии 1930-х годов, а может быть, даже хуже, учитывая покупательную способность.

В то время как многие другие западные страны за последние несколько десятилетий пострадали от аналогичного роста неравенства, форма крайнего капитализма в Соединенных Штатах имеет свои недостатки. Как отметил экономист Томас Пикетти в своей книге «Капитал в XXI веке»¹⁸, в настоящее время в Соединенных Штатах уровень неравенства «вероятно, выше, чем в любом другом обществе в любое время в прошлом и в любой точке мира». И так было еще до того, как пандемия коронавируса обострила эту проблему.

Рисунок 3. Коэффициент Джини в США с 1910 года по сегодняшний день. К концу 2020 года расчетный коэффициент Джини составлял 0,54 (самый высокий показатель в истории)

Джонатан Теппер и Дениз Хирн в своей книге «Миф о капитализме: монополии и смерть конкуренции»¹⁹ утверждают, что провал капитализма в США связан с тем, что Америка перешла от открытого высококонкурентного рынка к экономике, в которой несколько очень мощных компаний доминируют в ключевых отраслях, таких как технологии, банковское дело, фармацевтика и энергетика. Это отсутствие конкуренции и привело к консолидации прибыли, сокращению участия более широких слоев населения в экономической жизни и по большому счету создало дисбаланс, который мы наблюдаем сегодня.

¹⁸ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем, 2015. – Примеч. ред.

¹⁹ Tepper J., Hearn D. The Myth of Capitalism: Monopolies and the Death of Competition. Wiley, 2018. – Примеч. ред.

Сможет ли капитализм исправиться, если оставить всё как есть? Способен ли он решить глобальную проблему неравенства, обеспечив стабильность, в которой снова нуждается общество? История показывает, что капитализм просто не заинтересован решать крупномасштабные социальные проблемы. Его движущая сила – экономический рост, а не социальная политика.

Капитализм вознаграждает компании и рынки за то, что они приносят экономическую прибыль, а не за то, что они решают социальные проблемы или посвящают часть своего бизнеса общему благу. В ежеквартальных и годовых отчетах о результатах очень редко увидишь, как аналитик «поджаривает» руководство какой-нибудь компании, потому что оно предпочло прибыль потребностям общества. У капитализма и фондовых рынков просто нет показателей, требующих от компаний действовать этично и в интересах граждан в целом, если только эти показатели не закреплены в законе (обычно после явных злоупотреблений). Если бы компании действительно заботились об общественном благе, у нас не было бы рака легких из-за сигарет, загрязнения окружающей среды и выбросов углерода от энергетических и топливных корпораций, ожирения из-за некачественного фаст-фуда, медицинских банкротств из-за расходов на здравоохранение и т. д. Кризис, вызванный коронавирусом, показал, что системы охраны здоровья, которые долгое время оптимизировались ради получения прибыли, оказались уязвимы перед лицом глобальной пандемии. Единственный действующий президент свел на нет десятилетиями разрабатывавшийся план противодействия пандемии, к которой готовились США.

Стоит ли напоминать тем, кто утверждает, будто капитализм со временем всё преодолет, о климатическом кризисе, к которому мы идем, поскольку рынок так и не удосужился решить данную проблему лет 40–50 назад, или об откровенной несправедливости, когда на COVID-19 тестируют профессиональных спортсменов, участвующих в соревнованиях, совершенно забывая об обитателях и персонале домов престарелых? Но проблемы с климатом еще не всё: с 1970-х годов нам известно о том, какое влияние оказывает на окружающую среду ископаемое топливо, а загрязнение – на население планеты в целом. Мы могли бы легко ускорить развитие технологий, позволяющих получать экологически чистую энергию, но рынок, похоже, ради прибыли гораздо охотнее пожертвует городскими жителями, ежегодно страдающими от загрязнения воздуха.

Следуя традиции, политики утверждают, будто капитализм – неотъемлемая часть экономической системы, гарантирующей права личности. Но капитализму не удалось предотвратить величайшие кризисы, с которыми мы столкнулись, а потому необходимо искать баланс между правами личности и интересами общества, поскольку экономика должна работать на благо всех граждан в долгосрочной перспективе. Таким образом, изменение климата, неравенство и продолжающиеся пандемии в течение следующих нескольких десятилетий будут подталкивать экономическую политику ближе к центру.

Рисунок 4. Экономическая неопределенность, вызванная неравенством, пандемиями и изменением климата, заставит капитализм решать общие проблемы, связанные с доходами отдельных лиц (источник: собственная иллюстрация автора)

Речь идет не столько об экономической теории, сколько о практическом применении законов экономики для осуществления более широких социальных целей. Индивидуальные права, безусловно, можно гарантировать, но только в рамках, не наносящих вреда другим. Демократическая социалистическая экономика, подобная скандинавской, демонстрирует, что здесь возможен некоторый баланс.

Кроме того, поколения Y и Z всё меньше заботятся о владении активами и их накоплении, поскольку они видели, как богатство их родителей было уничтожено глобальным финансовым кризисом и пандемией коронавируса. Это поколение, возможно, никогда не сможет позволить себе купить собственный дом, особенно в таких городах, как Гонконг, Нью-Йорк, Лондон, Сидней или Токио.

Вместо этого развитие структур совместного владения собственностью, услуг по коллективному использованию активов, да и сама экономика совместного пользования приведет к тому, что такие активы, как частные дома и автомобили, могут выйти из моды.

Социальные сети и распространение коллективного и родового взгляда на человечество также вовлекают всё более широкие слои населения в политическую жизнь по всему земному шару.

Рисунок 5. Управление государственными ресурсами на основе искусственного интеллекта позволит большому правительству снизить затраты, уменьшая количество аргументов против социальной политики (источник: собственная иллюстрация автора)

Многие консерваторы утверждают, будто большое правительство неэффективно, а частное предпринимательство и свободный рынок позволяют лучше распределять ресурсы, когда речь идет об экономическом росте. В основе данной идеи лежит представление о том, что экономический рост – это хорошо, независимо от того, как он влияет на равенство и доступность благ. Государственные услуги и распределение ресурсов при помощи ИИ перевернут эти старые представления с ног на голову. Крупные и весьма эффективные правительственные механизмы станут экономически жизнеспособными, поскольку автоматизация резко сократит влияние государства и бюрократии.

Что такое техносоциализм?

На страницах своей книги мы однозначно выступаем за реформирование капитализма в XXI веке. Растущий в мире уровень неравенства, вероятно, приведет к тому, что движущие силы экономики будут обслуживать постоянно сокращающуюся часть общества; а кроме того, существует риск, что политика, уступая усилиям лоббистов и подчиняясь чьим-то корыстным интересам, продлит этот цикл на неопределенный срок.

Что такое техносоциализм? Это не политическое движение, это социальное следствие. Во-первых, он перезапускает долгосрочный экономический рост в рамках, не наносящих вреда экономике в целом, обеспечивая при этом максимальное участие всех граждан в экономической жизни. Во-вторых, он предлагает правительству большие возможности для инвестирования в технологическую инфраструктуру, что радикально повышает эффективность управления и тем самым устраняет большую часть споров по поводу финансирования и бюджетов, которые обычно ведутся вокруг государственных программ.

Если не техносоциализм, то что может стать альтернативой для нашей планеты в ближайшие 50 лет? Мы видим четыре возможных исхода для современного общества. Они покоятся на двух широких осях: коллективное против индивидуального и хаотичное будущее против упорядоченного, как это показано на рисунке 6.

• **Неофеодализм.** Необузданный капитализм, отвергающий потребность в равенстве и неспособный обеспечить широкий экономический рост при сокращении занятости и потребления. Существующая долгие годы пропасть между богатой элитой и бедняками достигает пиковой точки, нарастают революционные настроения и протесты, средний класс исчезает. Сверхбогатые получают доступ к технологиям долголетия, искусственному интеллекту и ни в чем не нуждаются в закрытых анклавах, в то время как массовая безработица, голод и болезни становятся нормой для тех, кто остался снаружи.

Рисунок 6. Вероятные варианты будущего для человечества (источник: собственный рисунок автора)

- **Луддистан.** Отказ от технологических достижений, таких как ИИ. Медленная и неумелая реакция на изменение климата тормозит мировую экономику, а повторяющиеся кризисы снижают прирост населения. Крупные прибрежные города становятся непригодными для жизни из-за повышения уровня моря. Дефицит продовольствия и голод усиливаются из-за неурожая.

- **Банкротостан.** Крупнейшие экономические державы впадают в правовой хаос и становятся реакционными, поскольку климат ухудшается, а рынки обваливаются из-за непредсказуемости и отсутствия какого-либо планирования. Глобальная миграция из-за изменения климата исчисляется сотнями миллионов человек. Границы рушатся и везде бушуют войны за ресурсы. Правительства уходят в отставку.

- **Техносоциализм.** Общество становится высокоавтоматизированным, большая часть человеческого труда заменяется машинным. Технологические достижения позволяют сделать жилье, здравоохранение, образование и прочие основные услуги повсеместными и дешевыми. Капитализм перестраивается ради долгосрочной устойчивости, равенства и прогресса человечества в целом. Усилия по смягчению последствий изменения климата порождают многовековое глобальное экономическое сотрудничество.

Если вам не нравятся термины «Луддистан» и «Банкротостан» или вы против подобной классификации, подумайте об этих формах как о Технозапретительных или Коллективно Несостоявшихся Государствах. Возможно, вы полагаете, что существуют альтернативные сценарии, и мы, разумеется, только приветствуем такую точку зрения. Выводы, которые сделали мы, основаны на давних исторических аналогиях и изучении человеческого поведения, того, как мы реагируем на надвигающиеся кризисы. В процессе чтения вам еще не раз выпадет возможность поспорить с нами.

Надеемся, что, читая о техносоциализме, вы поймете: это не политические споры. Точнее, это философские и экономические дебаты. Мы задаемся философским вопросом об истинной цели человечества, о тех целях, к которым мы стремимся как вид, и спрашиваем, служит ли равенство этим целям. С точки зрения экономики мы дискутируем о том, какая экономическая теория необходима для обозначения данных целей и усиления инклюзивности как основного общественного конструкта, ведущего к большему уровню счастья и всеобщему процветанию. По сути дела, споры идут о том, какой цели служит экономика: законна ли ее роль в расширении прав и возможностей небольшого сегмента членов общества, или она должна служить в первую очередь потребностям всех граждан?

За следующие 30 лет человечество столкнется со множеством кризисов, которые углубят разрыв между богатыми и бедными и обнажат неспособность свободного рынка решать самые насущные для нашей планеты проблемы. Каким образом справиться с данными трудностями – выбирать нам. Этот выбор определит, какие последствия ждут человечество и степень нашего успеха. Что же мы выберем? То, что принесет пользу всему человечеству, или то, что будет выгодно лишь немногим?

Пирамида неравенства

Двадцать четвертого января 1848 года Джеймс У. Маршалл нашел золото на мельнице Саттера в Коломе, штат Калифорния, что привело к началу «золотой лихорадки» в Калифорнии. Три десятилетия спустя «золотая лихорадка» закончилась и началась массовая безработица. Вместо того чтобы считать причинами сокращения рабочих мест пришедшую в упадок горнодобывающую промышленность и отсутствие золота, всю вину возложили на китайских иммигрантов. В 1882 году президент США Честер Артур подписал Акт об исключении китайцев, который вводил 10-летний мораторий на иммиграцию китайцев. Взглянув на это в исторической перспективе, мы понимаем, что китайская иммиграция едва ли связана с тем негативным экономическим эффектом, который породил конец «золотой лихорадки». Однако с политической точки зрения подобное объяснение легко оправдало экономический спад. Ту же модель мы наблюдали на выборах в США в 2016 году.

Исследования, проведенные в США после выборов в 2016 и 2020 годах, показали, что избиратели с высшим образованием в целом предпочитали Клинтон или Байдена. Однако лучшим предиктором того, проголосует ли кто-то за Трампа, стал уровень беспокойства по поводу экономики, уровня образования и скорости перемен. Если вы молоды и окончили колледж, вы, вероятнее всего, центрист с легким уклоном влево. Если же вы более старшего возраста, белый или не учились в колледже, то, скорее всего, проголосуете за правых.

Наблюдая за бумом популизма, кое-кто выражал обеспокоенность быстрыми темпами изменений, внедрением новых технологий или иммиграционной политикой, способными повлиять на их будущее. Глядя на крупнейшую экономику мира и, возможно, на самый горький популистский опыт, было бы справедливо отметить, что приход Трампа к власти оказался выстроен на непреднамеренном крахе «американской мечты».

Если вы знакомы с историей, то знаете, что термин «американская мечта» впервые употребил Джеймс Траслоу Адамс в своей книге 1931 года «Эпос Америки». Он описал это так: «мечта о стране, в которой жизнь обязательно будет лучше, богаче и полнее для всех и предоставит возможности каждому в соответствии с его способностями или достижениями». Принцип прост: если вы много работаете, чем-то жертвуете и идете на определенный риск, то можете достичь успеха, о котором и мечтать не смели ни ваши родители, ни предшественники. «Американская мечта» также гарантировала, что вашим детям жить будет лучше, чем вам. Но мечта эта основывалась на постоянном экономическом росте, справедливом распределении богатства и сохранении возможностей для следующего поколения. К 1980-м годам этот экономический потенциал для подавляющего большинства населения США истощился.

Рисунок 7. Белые избиратели, не окончившие колледж, поддержавшие Трампа в 2016 и 2020 годы (источник: CNN Politics)

В конечном счете успех Трампа в 2016 году (и серьезная поддержка в 2020-м) свелся к тому, что 60–64 % белых избирателей из рабочего класса (не имеющих высшего образова-

ния и представляющих треть взрослого населения США) поддержали его, а не Клинтон²⁰ или Байдена²¹. Четыре критических фактора обозначились как независимые предикторы успеха Трампа в ночь выборов.

1. Беспокойство по поводу культурных изменений. Опасения, что «американскому образу жизни» угрожает иностранное влияние.

2. Иммиграция. Тесно связана с первым пунктом и переживаниями относительно трудоустройства.

3. Экономическая неопределенность. Страх потерять рабочие места из-за иммигрантов и внедрения технологий, а также обеспокоенность снижением зарплаты и ростом стоимости жизни и жилья.

4. Крах системы образования и рост образовательных кредитов. Не менее 61 % белых мужчин, представителей рабочего класса, считают учебу в колледже рискованным и бесполезным занятием, что коррелирует с ростом оплаты за обучение и задолженности по образовательным кредитам в США.

Практические экономические последствия сильнее бьют по населению США, чем изменение климата или опасения по поводу устаревания инфраструктуры. Всё сводится к еде на столе, крыше над головой, доступу к медицинскому обслуживанию и банковским вкладам. Это те проблемы, которых, пожалуй, сегодня не должно существовать в США. В следующих главах мы также увидим, насколько плохо экономическая неопределенность сказывается на ощущении свободы и счастья.

Во время праймериз Демократической партии США в 2016 и 2020 годах для многих новым сюрпризом стало сильное выступление Берни Сандерса. Сандерс – человек необычный, если учитывать, что он, по сути, продвигает повестку, считающуюся антикапиталистической и социалистической. Избрание в январе 2019 года Александрии Окасио-Кортес в Палату представителей, а также продолжающийся успех Берни Сандерса и Элизабет Уоррен на праймериз 2020 года усилили накал дебатов вокруг более инклюзивной политики в целом. В итоге Байден был вынужден в какой-то степени изменить свою риторику и политическую позицию во время выборов 2020 года.

По иронии судьбы основные страхи, лежащие в основе как популизма, так и социализма, очень похожи. Выглянув за пределы политики, мы увидим, что массовая поддержка обоих концов политического спектра исходит от всё более и более напуганных избирателей, жаждущих радикальных решений, способных предотвратить предполагаемые угрозы их экономическому будущему.

²⁰ Cox D., Lienesch R., Jones R. P., Ph. D. Beyond Economics: Fears of Cultural Displacement Pushed the White Working Class to Trump // Public Religion Research Institute and *The Atlantic*, 9 May 2017 (<https://www.prrri.org/research/white-working-class-attitudes-economy-trade-immigration-election-donald-trump/>).

²¹ См.: O'Connor B. Who exactly is Trump's 'base'? Why white, working-class voters could be key to the US election // *The Conversation*, 28 Oct 2020 (<https://theconversation.com/who-exactly-is-trumps-base-why-white-working-class-voter-sould-be-key-to-the-us-election-147267>).

«Богатые богатеют, бедные беднеют»²²

Хотя и можно согласиться с тем, что Великая французская революция 1789 года стала одним из первых проявлений «власти народа», или *demos-kratos*, в современности, промышленная революция, последовавшая за ней в 1800-х годах, заставила западные правительства считаться с внезапным всплеском народных общественных движений и осмыслить серьезные просчеты в своей социальной политике. Рабочие сформировали профсоюзы и тем самым впервые получили реальное политическое влияние. США, Индия и другие страны успешно бросили вызов британской модели колониализма. Движение за права женщин вспыхнуло в Нью-Йорке и Лондоне после гражданской войны в США, спровоцированной изменением взглядов на рабство. Социальное пробуждение мира в отношении прав человека шло параллельно с революцией в экономике и промышленности.

Экономисты, оглядываясь на эпоху, предшествующую Великой депрессии в США, считают производственную линию Генри Форда ключевым механизмом, обеспечившим более широкое распределение богатства. Бум производства и технологических инноваций после Второй мировой войны позволил Соединенным Штатам создать крепкий средний класс. Сегодня же реальная заработная плата большей части населения США фактически не растет в течение более чем 40 лет. Стремление обвинить в этом отсутствии улучшений иммигрантов или внешние факторы, а не перекосы политической системы, – хорошо зарекомендовавшая себя политическая стратегия, восходящая к Калифорнийской «золотой лихорадке». Есть ли более рациональное объяснение такому длительному разрушению ядра среднего класса?

Рисунок 8. Реальный рост заработной платы в Соединенных Штатах сегодня остается ниже уровня 1970-х годов (источник: BLS)

Мы много спорим о минимальной зарплате в США, но действительность такова, что если бы рост реальной заработной платы в этой стране шел в ногу с индексом потребительских цен и ростом производительности, то сегодня минимальная заработная плата составляла бы более 24 долларов в час. Такой относительно честный рост зарплаты в долгосрочной перспективе разрушителен для экономики, поскольку он сокращает потребление и лежит в основе растущего неравенства в Соединенных Штатах.

²² Источник: припев песни «Read About It» группы Midnight Oil (1982).

В годы правления Рейгана (1981–1989) стратегию внутренней политики определяла борьба против больших государственных расходов и власти профсоюзов. В следующие десять лет уничтожались механизмы, ранее влиявшие на снижение неравенства в доходах. Билл Клинтон внес свою лепту в увеличение этого разрыва: он выступил против коллективных договоров, отменил государственное регулирование индустрии финансовых услуг, сократил расходы на социальное обеспечение и подписал торговое соглашение NAFTA. В 1987 году в прокат вышел фильм «Уолл-стрит», ярко обрисовавший личность Гордона Гекко, предприимчивого и голодного трейдера с Уолл-стрит. Гекко, вместо того чтобы воззвать к коллективной совести Уолл-стрит, указав на растущее неравенство, стал олицетворением трейдеров и финансистов во всем мире. А уж о таких компаниях, как Enron, манипулировавших энергетическим рынком Калифорнии, совершенно не управляемым государством, давайте и вовсе промолчим.

В 2008 году, когда разразился мировой финансовый кризис (МФК) и разверзлась бездна субстандартных ипотечных кредитов, Майкла Дугласа, актера, сыгравшего Гекко, спросили на одном мероприятии в ООН, «чувствует ли он ответственность за поведение жадных торговцев, которые, вдохновившись его игрой, поставили мир на колени»²³. Дуглас уклонился от ответа, однако связь между менталитетом «трейдера», дерегулированием индустрии финансовых услуг в годы правления Рейгана и Клинтона и ростом неравенства доходов игнорировать трудно.

Эти систематические атаки на бедных проводились в Соединенном Королевстве и в конце 1970-х, и в 1880-х годах. Правительство Великобритании столкнулось с сопротивлением, когда решило надавить на профсоюзы с помощью зарплатного вопроса. Чтобы замедлить инфляцию, правительство попыталось заморозить заработную плату и не повышать ее, но это противоречило предыдущим соглашениям с профсоюзами. Зима 1978–1979 годов вошла в историю как «Зима недовольства». Мусор валялся на улицах городов, могильщики бастовали, водители грузовиков отказывались работать сверхурочно, а заправные станции закрылись по всей стране, поскольку поставки топлива максимально замедлились. Машинисты поездов и медсестры тоже забастовали. Двадцать второе января 1979 года стал днем крупнейшей забастовки со времен Великой депрессии; после окончания протестов многие остались без работы на неопределенный срок. Более миллиона рабочих были уволены, поскольку дебаты о роли профсоюзов, инфляции и ценообразования продолжали бушевать.

²³ Coorey P. Michael who? It's Gekko we're after // Sydney Morning Herald, 26 Sep 2008.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.